

Прошло десять минут в битве между золотом, красным и черным. Даже если две силы равны, их мастера всегда будут истощены. В это время свет, излучаемый пятью алхимическими формированиями вокруг профессора Грина, постепенно тускнел, а магическая сила в его теле, казалось, была на грани истощения! Увидев это, Казирагхи не смог сдержать победную улыбку. Следует помнить, что его свирепый огонь способен пожирать все вокруг, тем самым продолжая расти, в то время как алхимический круг профессора Грина полностью зависит от его магической силы. В условиях неравного магического потенциала было бы странно, если бы профессор Грин смог продержаться до конца! Лицо профессора Грина побледнело, увидев успех Казирагхи. Если бы он погиб от рук Гриндевальда, он был бы готов это признать, но сейчас он столкнулся с Лином, талантливым учеником с необыкновенными способностями. Проблема, которую он долгое время не мог решить, наконец обрела надежду на разрешение, и все шло в правильном направлении. Но в этот момент он был близок к смерти от рук Казирагхи, неудачника. Как он мог с этим смириться?! Он не собирался сдаваться! Профессор Грин закричал, и алхимический круг вокруг него снова вспыхнул светом. Однако магическая сила иссякла, и никто не мог восполнить её одним только криком. Несмотря на нежелание профессора Грина, он мог лишь наблюдать, как алхимический круг снова тускнеет, а преобразованные собаки, олицетворяющие свирепый огонь, продолжали прорываться через оборону, стремясь к нему. На расстоянии Лин не мог больше сидеть спокойно. Несмотря на то что он жил дважды, Лин не мог просто наблюдать, как его наставник умирает! В этот момент в голове Лина мелькнула мысль. Он, казалось, вспомнил что-то и быстро начал искать в канвасе с заклинанием Безупречного Удлинения, который носил на поясе. Скоро лицо Лина расцвело, когда он достал сантиметровой сферу из канваса! Запрещенный магический скипетр! Смотря на изысканный скипетр в руках, Лин вспомнил, как профессор Грин описывал его. «Этот скипетр представляет собой одноразово активируемый запрещённый магический скипетр. Он может высвободить силу магического кристалла, если вы вложите в него магию, подавляя магическую силу в радиусе ста метров и делая магов в этом диапазоне неспособными к колдовству, как маги-трусы. Однако противомagicеский скипетр может подавлять магическую силу не выше уровня Аврора, а его эффективность против дьявольских магов крайне ограничена». Следует отметить, что в этот момент Лин находился менее чем в ста метрах от поля боя между Казирагхи и профессором Гриним, а сила Казирагхи явно не достигала уровня демона, подобного Гриндевальду, иначе профессор Грин не смог бы с ним долго сражаться. «Пожалуйста, скипетр Заброшенной Магии!» Лин крепко схватил запрещённый магический скипетр, и в тот момент, когда преобразованная собака, символизирующая свирепый огонь, бросилась на профессора Грина, собираясь укусить его за шею, он внезапно вложил в него магическую силу. Жужж~ Раздался жужжащий звук, и волна света, видимая невооруженным глазом, стремительно распространилась во все стороны. Всего за мгновение радиус ста метров с Лином в центре оказался окутан силой запрещенного магического скипетра! Те собаки, преобразованные из свирепого огня, исчезли без следа, словно встретили десяток Авроров, одновременно произнося «Все проклятия прекращаются». Более того, свет на конце палочки Казирагхи и тусклый алхимический круг вокруг профессора Грина рассеялись и растворились, как дым. «Как такое возможно?!» Почувствовав, что магическая сила полностью подавлена и не может быть использована, Казирагхи воскликнул. Профессор Грин, в свою очередь, с комплексным выражением посмотрел в сторону Лина. После активации силы запрещённого магического скипетра заклинание Линина Фантомной Нити истекло, обнажив его истинную фигуру. «Я не ожидал, что подарок, который я тебе дал, в конечном итоге будет использован против меня...» Профессор Грин горько усмехнулся, стряхнул с одежды пыль после столкновения с Собаками Огня и встал. Лин быстро подбежал. Он достал из кармана «острое» заколдованное копьё, подаренное ему профессором Гриним, и вонзил его в грудь Казирагхи. Пуф! Пуф! Пуф! Казирагхи не успел среагировать и получил три удара подряд от Лина. Однако из-за того, что Лин был слишком взволнован, ни один из его трёх ударов не попал в жизненно важные точки Казирагхи, что дало последнему шанс для

контратаки. Лин, который никогда не сталкивался с настоящей битвой, естественно, не мог соперничать с опытным бывшим святым. Казирагхи оттолкнул меч и, повернувшись, прижал Лина к земле, сжимая его шею обеими руками и пытаясь задушить. Никто не мог колдовать магию, и профессор Грин, находясь более чем в десяти метрах от Лина, не успел его спасти! Чувство удушья накрыло, Лин продолжал бороться, но, в конце концов, ему было только одиннадцать лет. Даже если он регулярно занимался спортом, он не мог сравниться с физической силой Казирагхи! Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!... Но в тот момент, когда Лин думал, что его вот-вот задушат, раздалось несколько выстрелов, и рука, сжимающая горло Лина, ослабла, подарив ему возможность вдохнуть. Лин с силой отодвинул тело Казирагхи, изнеможено дыша. Когда он пришел в себя и посмотрел на Казирагхи, его ужасу не было предела: голова противника была усыпана кровоточащими ранениями! «В отсутствие магов уровня Дьявол мой запрещённый магический скипетр может обеспечить равенство для всех существ. В таких условиях некоторые маглы могут оказать очень серьезное воздействие». Профессор Грин медленно подошел ближе, держа в руке дымящийся металлический пистолет. Ясно, что то, что Казирагхи говорил перед битвой о том, что профессор Грин использовал огнестрельное оружие магла против своего хозяина, относилось к повреждениям, которые профессор Грин нанес Гриндевальду после активации запрещённого магического скипетра. Разумеется, даже если огнестрельное оружие маглов могло оказать силу, этого было недостаточно, чтобы убить Гриндевальда, который все еще мог колдовать. Лин уже слышал о следующих событиях от профессора Грина. «Спасибо, профессор!» Лин с трудом поднялся. К счастью, огнестрельное оружие профессора Грина помогло, в противном случае он мог бы погибнуть от рук Казирагхи. Услышав это, профессор Грин покачал головой, на его лице было чувство вины. В то же время, наряду с виной, присутствовало также родственное чувство: «Нет, Лин, именно мне нужно перед тобой извиниться. Как твой учитель и профессор, я не смог защитить тебя и вместо этого поставил в опасность. Это моя халатность!» Профессор Грин глубоко радовался, что смог доверить Лину, своему ученику, и даже изготовил для него запрещённый магический скипетр. Иначе не только он сам, но и Лин, одарённый ребенок, мог бы пострадать и погибнуть. Если бы это действительно произошло, профессор Грин не смог бы простить себя, даже оказавшись в аду!